

Бетева Наталья Валерьевна

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ В XXI В.

В данной статье автором очерчиваются контуры новой информационной реальности, в которой мы живём, и формы её контролирующего воздействия на общество. В информационную эпоху управлять информацией значит управлять обществом. Новые информационные ресурсы и технологии, развивающиеся буквально на наших глазах "семиимильными шагами", предполагают и новые управленческие механизмы и инструменты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **ВЦИОМ: россияне ненавидят слово «элита»** [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1125408/> (дата обращения: 28.06.2014).
4. **Коргунюк Ю. Г.** Социально-демографический состав руководящих органов «Единой России» как показатель специфики организационной структуры партии // *Полития*. 2012. № 1. С. 76-105.
5. **О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи:** Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ (ред. от 28.12.2010) // *Собрание законодательства РФ (СЗРФ)*. 2001. № 7. Ст. 617.
6. **О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих:** Указ Президента РФ от 25.07.2006 № 763 (ред. от 02.05.2014) // *СЗРФ*. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3459.
7. **О минимальном размере оплаты труда:** Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // *СЗРФ*. 2000. № 26. Ст. 2729.
8. **О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих Администрации Президента Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 02.08.2012 № 1100 (ред. от 30.09.2013) // *СЗРФ*. 2012. № 32. Ст. 4490.
9. **Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации:** постановление Правительства РФ от 28.01.2013 № 54 // *Российская газета*. 2013. 1 февраля.
10. **Общественное мнение – 2013.** М.: Левада Центр, 2014. 252 с.
11. **Проблемы теории государства и права:** учебник / под ред. М. Н. Марченко. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 784 с.
12. **Турченко В. Н.** Кто разжигает религиозную и национальную рознь? [Электронный ресурс]. URL: <http://evrfash.narod.ru/index/0-7> (дата обращения: 18.10.2013).
13. **Хайтун С. Д.** Номенклатура против России: эволюционный тупик. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 728 с.
14. **Шатунене Живиле.** Политический режим Путина и его перспективность // *Обозрение литовской внешней политики*. 2007. № 19. С. 99-138.
15. **Шейнис В. Л.** Конституция 1993 года и российская политическая система // *Отечественная история*. 2008. № 6. С. 3-28.
16. **Яковлева Т. Н., Тырнова Н. А.** Современная политическая элита в общественном мнении россиян // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2013. № 1. С. 208-218.

INTERFERENCE OF POWER AND CONSTITUTION AS FACTOR OF CITIZENS' LEGAL CULTURE FORMATION

Belonogov Aleksandr Vladimirovich

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
al.belonogow2011@yandex.ru*

This article describes the consequences of the negative processes that accompanied the adoption of the Constitution of 1993, when B. N. Yeltsin was forced to rely on the officialdom to prevent those consequences, and it led to the omnipotence of this apparatus and the stratification of the society into citizens and top bureaucracy. The omnipotence of the latter and sometimes its impunity ultimately had a negative impact on the legal awareness and legal culture of citizens. In this regard, the article suggests a series of measures aimed at reducing the impact of top bureaucracy including limiting the guarantees of the President as the highest official of the state.

Key words and phrases: Constitution; legal culture; law; right; President; officialdom; legal awareness.

УДК 124.5

Философские науки

В данной статье автором очерчиваются контуры новой информационной реальности, в которой мы живём, и формы её контролирующего воздействия на общество. В информационную эпоху управлять информацией значит управлять обществом. Новые информационные ресурсы и технологии, развивающиеся буквально на наших глазах «семимильными шагами», предполагают и новые управленческие механизмы и инструменты.

Ключевые слова и фразы: управление; медиа; Интернет; киберпространство; телекратия; информационная реальность; информационный контроль; информационный суверенитет.

Бетева Наталья Валерьевна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
beteval1982@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ В XXI В. ©

Средства массовой информации с момента их появления всегда были важным элементом социального управления. В информационную эпоху, провозглашенную Д. Беллом и Э. Тоффлером, ознаменовавшуюся формированием «информационного общества», эта значимость многократно возрастает. Критическому анализу этого явления были посвящены многие работы ведущих мыслителей XX века. Среди них такие исследователи

как М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, К. Ясперс, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Фуко, П. Бурдьё, Ж. Лакан, Э. Фромм, В. Райх и др. – каждый из них в рамках своей теории касался темы власти СМИ над обществом и роли медиа в формировании и поддержании определённой социальной реальности. Сегодня эта тема, не теряя своей актуальности, открывается в перспективе новых информационных технологий, которые важно рассматривать не только с точки зрения новых возможностей, открытых для человека (такие как доступ к огромным информационным ресурсам, «интернет-трибуна», скорость коммуникации и т.д.), но и с точки зрения того, как они, эти новые технологии, регулируются. Ведь одна из главных функций, которую они выполняют, – это социальное управление и контроль, а подобные инструменты нельзя оставлять без внимания.

Ж. Бодрийяр указывал на то, что отношения медиа и общества носят характер «односторонней связи» [1, с. 204], поскольку человек не может ответить, выступая лишь в качестве объекта, ресивера, принимающей стороны. Его соотечественник Ф. Гваттари в начале 90-х годов отметил статью «К пост-медиальной эре», где он говорит о явлении, которое мы сегодня называем Интернетом. Он указывает на то, как буквально на его глазах происходит слияние телевидения, телематики и информатики, из чего он делает вывод, что в скором времени компьютерный монитор и экран телевизора станут одним целым, что развитие спутниковых телекоммуникационных систем предоставит в распоряжение пользователю огромное количество каналов различной тематики, кроме того, ему откроется доступ к огромным информационным ресурсам, у него появится возможность выбирать источники и контролировать получаемую информацию. И, как надеется Гваттари, это должно привести к ослаблению власти современных СМИ, нарушить их монополию, лишив их возможности односторонне гипнотически воздействовать на современную субъективность, что создаст условия для индивидуальной самореализации. Он полагает, что демонополизация информационной власти приведет к развитию информационных технологий, так что станет возможным представлять разные картинки «реальности», а не только одну, как в случае войны в Ираке в 1990-91 годах, например. Кроме того, он рассчитывает на то, что совершенствование и развитие программной инженерии (*engineerie logicielle*) не должны привести к усилению и углублению контроля над индивидом. Хотя очевидно, что едва ли Большой Брат откажется от использования новых инструментов контроля и управления, что появятся в его распоряжении. Тем не менее, Гваттари надеется, что эта мощная гипнотическая пропагандистская властная машина будет повержена множеством «альтернативных молекулярных практик» [3].

Но сегодня приходится констатировать, что этот прогноз в целом не сбывается. Телекратия не ослабила своё властное воздействие на общество, и возросшее количество различных информационных ресурсов и источников качественно не изменило позиций в пространстве информационной политики. Более того, можно сказать, что эффект множественности (как форма выражения единого) проявляет себя как новый управленческий диспозитив. Множественность зачастую оказывается лишь маскировкой, за которой скрывается «то же самое». Если мы говорим о современном мировом информационном пространстве, то нельзя не увидеть, что медиа выступают не просто как источники информации, но как участники информационных войн, которые контролируются и направляемы. И цель их не «донесение объективной информации», а построение определённой инфореальности с целью управления обществом. И разветвлённость, множественность медианосителей позволяют работать в разных секторах и точках, на разных уровнях, с разными целевыми группами и т.д., создавая при этом какую-то одну общую реальность, которая существует по одним законам и служит одним целям.

С одной стороны, человек обрёл новые информационные возможности, которые позволяют ему как-то влиять на окружающий мир и защищать себя от отдельных видов информоружия. Но вместе с тем происходит и другой процесс: информационное пространство так или иначе «приводится в порядок», подвергается институциональному контролю. Ведь все новоявленные электронные СМИ регламентируются законодательно, и виртуальная реальность живёт по самым что ни на есть «земным» законам. Здесь также блюдётся «авторское право», проводятся «контртеррористические меры», накладываются ограничения на определённого рода информацию, которая может трактоваться как пропаганда насилия, экстремизма, наркомании и т.д. Система авторизаций, регистраций также выступает формой упорядочивания и контроля. А режим модерации и премодерации фактически заменяет или воспроизводит цензурное право. Только теперь это право формально закрепляется не за государством, а за конкретным владельцем (или администрацией) сайта, социальной сети или иного электронного ресурса, но при этом данный владелец в своих предписаниях и ограничениях действует не просто по своей воле и прихоти, но в соответствии с конкретной юрисдикцией, в рамках которой он существует.

Удаляются ролики из социальных сетей или популярных видеохостингов, типа *Youtube*, закрываются аккаунты, блокируются сайты, и даже заводятся уголовные дела под самыми разными предлогами – от нарушения авторского права до пропаганды насилия, расизма или ненависти. Блокировка того или иного ресурса (под видом борьбы с терроризмом или в связи с нарушением законодательства, реальным или надуманным) активно практикуется во всём мире. Все сайты привязаны к конкретной доменной зоне, имеющей вполне определённого владельца, что существенно упрощает задачу ликвидации.

Кроме того, здесь имеется и другой аспект. Пользователь перестаёт быть анонимным: его можно дифференцировать по IP, определить его действия в сети в любой отрезок времени, проследить все контакты, выявить отправленную и полученную информацию и т.д. Что, с одной стороны, опять-таки делает киберпространство частью общей системы, регламентированной, упорядоченной реальностью, где господствуют вполне определённые силы, законы и правила; с другой стороны, что вынуждает индивида контролировать свои действия также и внутри этого пространства. Так, показательны последние законодательные инициативы США (и других стран), которые обязуют провайдеров, различные хостинги, сервисы, социальные сети по требованию спецслужб выдавать информацию по всем пользователям, подозреваемым в совершении тех или иных преступлений или связей

с террористическими организациями, иностранными спецслужбами и т.д., что развеяло последние иллюзии относительно особых эксклюзивных свобод в рамках киберпространства. История с Эдвардом Сноуденом – лишь одно из многих подтверждений, что контроль над человеком и обществом по-прежнему является одной из главных функций государства, а информационное пространство – лишь одно из «властных полей» по П. Бурдье.

В продолжении темы информационной политики следует указать на ещё одну сторону проблемы – несмотря на всё информационное многообразие, очевидно, что существует ограниченное количество основных центров сил и влияний в мире, которые задают определённую политическую повестку (это и инспирируемые военные конфликты, контролируемые «цветные революции») и формируют нужную информационную картинку, которая оказывается вполне однородной и односторонней. Когда все международные ведущие СМИ, формально независимые, не подверженные цензуре и принадлежащие разным не связанным друг с другом субъектам, вдруг одновременно выдают одну информацию (не всегда достоверную), замалчивая иную, то невольно возникают сомнения относительно чистоты их помыслов. Освещение последних событий на юго-востоке Украины – лишь одно из многих подтверждений тому. И возвращаясь к статье Ф. Гваттари, можно констатировать, что спустя почти четверть века со времен войны в Персидском заливе и её освещения в СМИ ситуация не сильно изменилась, несмотря на совершенную информационную революцию. По-прежнему господствует одна картинка.

Другая не менее красноречивая история – ситуация вокруг Викиликс и её основателя Джулиана Ассанжа. В целом, западное сообщество спокойно пережило факт закрытия ресурса, а также диффамацию и изоляцию Ассанжа, невзирая на нарушение всех писанных и неписанных законов. Примечательно не только молчаливое согласие общественности в ответ на данный акт, но и то, что сопутствовало всему этому. Интересен не только факт закрытия ресурса, который обнаруживает закрытую информацию о военных преступлениях, международных интригах и т.д., но и то, что к этой борьбе с информационным ресурсом и его создателем подключаются вроде бы суверенные государства, а также формально независимые, частные платёжные системы (*Paypal*, *Visa*, *Mastercard* и др.), блокирующие все аккаунты ресурса и все переводы от частных лиц для его поддержания, а ведущие мировые СМИ включаются в диффамационную кампанию против Ассанжа и его детища.

Б. Марков говорит, что «свободная общественность должна контролировать средства массовой коммуникации», для чего необходима «приватизация, изымающая масс-медиа из-под власти государства» [2, с. 194]. Якобы в условиях множества владельцев и рыночных отношений потребитель выигрывает, поскольку конкуренция порождает многообразие символического товара и возможность выбора. Но практика показывает, что разгосударствление, будь то СМИ или другие социально значимые институты, не снимает зависимости от воли и интересов глобальных игроков, которые, преследуя свои личные и корпоративные цели, не намерены жертвовать своими вполне конкретными и осязаемыми интересами ради каких-то декларируемых химер и не намерены ослаблять контроль над экономическими, социально-политическими процессами, с которыми напрямую увязаны эти интересы. Тот факт, что *CNN* принадлежит не государству, а частному лицу Теду Тернеру, делает ли данный канал менее ангажированным?

Конечно, нельзя абсолютизировать и впадать в крайность, и следует признать существование множества информационных и коммуникативных лакун, в том числе действительно независимых. Это и различные интернет-издания, и множество спутниковых каналов разной направленности, это и блоги, и группы в разных социальных сетях, и *Youtube*-каналы, и многое другое. Тем не менее, признавая объективные плюсы и возможности, которые нам предоставляет новая киберреальность, нельзя игнорировать очевидный факт контроля над нею, а через неё контроля над обществом. Т.е. в свете развития управленческих технологий контроль за умами и сознанием людей по-прежнему в числе главных приоритетов – никто не собирается пускать на самотёк вопросы, связанные с идеологией и, как следствие, с социальным конструированием. Разгосударствление систем социального контроля и регуляции, «капилляризация» властных механизмов, если воспользоваться метафорой М. Фуко, не делает их менее влиятельными и эффективными, но, скорее, более изощренными и тонкими.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетея, 1999. С. 193-226.
2. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетея, 1999. 304 с.
3. Guattari F. Vers une ère postmédia [Электронный ресурс] // Chimères, 1996. URL: http://www.revue-chimeres.fr/drupal_chimeres/files/termin51.pdf (дата обращения: 10.05.2013).

ADMINISTERING INFORMATION SPACE IN THE XXI CENTURY

Beteva Natal'ya Valer'evna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
beteva1982@mail.ru

The author of the article outlines the contours of new information reality, in which we are living, and the forms of its controlling influence on society. In information epoch to administer information is to govern society. New information resources and technologies developing beneath our eyes –with a wet sail” presuppose new administrative mechanisms and instruments.

Key words and phrases: administration; media; Internet; cyberspace; telecracy; information reality; information control; information sovereignty.